

* * *

Девяностые годы явили миру российский образчик социальной гармонии: склонное к потреблению алкоголя общество возглавил «свой» президент. Похмелье длится до сих пор.

* * *

А вот это безнадежно устарело: «А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты!».

* * *

Официально объявляемый уровень инфляции — объективная реальность, противоречащая ощущениям.

* * *

Сидя за столом, увидел оставленный внучкой цветной карандаш, а на нём, золотом, надпись: «Каляка-маляка».

Подумалось: уж не им ли и пишутся наши законы?

* * *

Союз Советских Социалистических Республик оказался утопией, породившей множество утопий независимости.

* * *

Ужасно хочется пожелать нашей политической элите таких же «темпов» роста личного благосостояния, которое они обеспечили стране и её гражданам.

* * *

Любая реформа в России обречена на провал: её инициаторы так стремительно пожинают её плоды, что всем прочим, в лучшем случае, достаются только объедки.

* * *

«Проходимцы» — партии, преодолевшие избирательный барьер.

* * *

«Медведь на воеводстве» — губернатор «единоросс».

* * *

Привиделось: в России изумительные (в смысле отличные) дороги. А по ним, в три ряда на каждую сторону, — дураки... В поисках подходящей родины.

Тут же подумалось: как всё-таки трудно отыскать подходящий термин для характеристики российских дорог!

Слово «отличные» тоже ведь можно понять двояко.

Надо было написать так: «хорошие». И без кавычек: это ведь просто «привиделось».

* * *

С Лондона выдачи нету!

* * *

Вечная дружба, вечная память, вечная любовь, бессмертие... Спасительные мифы разума.

* * *

Самый сложный предмет для объективного восприятия — история. Элементарную геометрию, например, «извратить» невозможно без того, чтобы не отправить её куда-нибудь подальше, в неевклидово пространство. С историей такой фокус не пройдет. Её, вернее, те события из которых она состоит, никуда не отправишь, зато их можно предать забвению,

или, что ещё хуже, подвергнуть «превратному толку». А тут уж сколько историков, столько и Евклидов! Пока собственноручно не перелопатишь всё, от научных трудов и учебников до литературных и архивных источников, воспоминаний, статистических данных, докладов и отчетов «недремлющих» органов – целостной и объективной картины не увидишь.

***

Знаменитый основоположник военно-полевой хирургии Н. И. Пирогов, отвечая на вопрос царя о нуждах медицины, сказал, что главное в отечественной медицине – немедленное очищение её от «госпитальных» воров. Конечно, на самом деле, это было не только «госпитальное» явление и в те давние времена, но масштабы его всё-таки были далеко не те, что сегодня. Во всяком случае, дорогие томографы тогда ещё в медицине не применялись. И когда говорят, что у нас нет собственных традиций, я отвечаю: «Наглая ложь! У нас есть традиции!» Более того, мы их бережно храним и всемерно развиваем.

Традиция воровства и мздоимства, например, у нас не только существует в веках, но и приобретает, согласно закону диалектического развития, новое качество. Практика сахалинского губернатора в этой области «административной деятельности» – ярчайшее тому подтверждение. Кстати, теперь мне стало совершенно ясно, отчего у нас в России так много всякого рода «экономических форумов» и так мало экономических успехов. Ели «низы» нарушали заповедь «Не укради!» от нищеты и безысходности, то «верхи» – из-за тщеславия социального превосходства и безнаказанности. Поскольку низовое воровство пресекалось гораздо свирепей, то элитарное воровство всё более и более превалировало и к сегодняшнему дню достигло воистину космических масштабов. Таким образом, воровство, как непрменный общественный атрибут, запрограммировано в самой социальной матрице нашего внутреннего мироустройства.

Но если какое-то явление приобретает столь всеобъемлющий характер, и если оно так непоколебимо при любой «вертикали власти», то не разумно ли положить его, так сказать, в основу «национальной идеи»?

Её вот, родимую, как будто бы и ищут, но не могут никак отыскать. На подсознательном уровне она, конечно, присутствует, но словесной формулировке упорно избегает. До предела банальная, и, одновременно, своеобразная, предназначенная исключительно для внутреннего употребления (ад узум интэрнум) каждого, она существует, но кричать о ней, печатать её лозунги на транспарантах аршинными буквами как-то совестно.

Представьте себе, хотя бы на минуту, патристическую демонстрацию с лозунгами: «Укради!», или: «Бери по крупному!», или: «Разведи ближнего!»... Но это же, согласитесь, ни в какие ворота не лезет! Куда могут привести такие «ориентир» человека – существа, как известно, общественного? При этом, если верить официальным средствам массовой информации, в этом жутком состоянии мы умудрились достигнуть не только «стабилизации», но и «впечатляющего прогресса».

Конечно, тут наверняка перепутан чей-то индивидуальный «прогресс» с прогрессом обществственным...

Но, обратите внимание, путаница эта уже вполне укладывается в рекомендуемую «национальную идею». Вот она, очевидная социальная гармония! Раз коррупция нельзя уничтожить, её надо возвеличить до ранга благого деяния.

И проституцию тоже....

***

Историки и социологи полагают, что нашей цивилизации уже тысяча лет. По Гумилёву, мы ещё протянем несколько столетий. Если прав Освальд Шпенглер, то своё время мы уже исчерпали. Всё, что нам предстоит – это «голый технизм» без творчества и развития, помноженный на «бесплодие и окостенение». Обнадеживает то, что и с «голым технизмом» дела у нас обстоят не самым лучшим образом...

И ещё: поскольку Россия – это два параллельных мира, то «окостенела» пока только «верхушка» нации, вернее, её наднациональная структура. (Национальную руководящую структуру нам только предстоит воссоздать.)

Вот ей мы и оставим это тысячелетие, как бездарно исчерпанный лимит. Для всех остальных время только начинается... Назло Шпенглеру! Вопреки Кафке! В противовес Хантингтону!

Удивительно, но «окостенелость» нисколько не мешает нашей элите сохранять и совершенствовать великолепно развитый в предыдущих эпохах «хватательный рефлекс». Понятия «власть» и «мздоимство» срослись за столетия взаимного неразрывного (симбиотического) сосуществования настолько, что воспринимаются как синонимы. Если, по воле рока, сторонний человек попадает в эту среду, он тут же или отторгается ею, или таинственно перерождается. В этом смысле полезно вспомнить популярную фразу: «Оборотни в погонах». А сколько у нас «оборотней» без погон?!

Стереотип внутреннего элитарного поведения – как реликтовое излучение во Вселенной – оторвался от своей первопричины и существует как бы сам по себе...

Трагедия в том, что он, в отличие от космического излучения, всеми немалыми силами упрямо воспроизводит эту первопричину, вновь и вновь ставя Россию над пропастью запустения.

***

«Справедливая Россия» смешала в себе аж три рейтинга! А политический «коктейль» всё же «не забирает»: харизматического градуся не достает. И потом: слишком уж фантастическое наименование!

Гонка

Чем увлечён сегодня бывший гражданин бывшего Советского Союза? Преимущественно личным обустройством. Он, по мере возможностей, подгоняет свой быт и сознание к «новым» стандартам успешности и благополучия. Не упрекает его в том, что он перестал различать общую перспективу: таков закономерный результат безоглядного погружения сознания в

процесс умножения собственной частной собственности. Он — невольный участник бескомпромиссной гонки, победу в которой ему никто не гарантирует.

Формально бывшие граждане бывшей страны уже были самыми состоятельными людьми в мире: им принадлежало всё. В какой-то степени им могло принадлежать даже будущее. Сегодня каждый напоминает рака-отшельника (не самое, кстати, скоростное существо), упорно ползущего по индивидуальной траектории к сугубо личному «светлому будущему». Понятно, что в силу грубой материализации этого понятия, «будущего» на всех не хватит. По-существу, его давно поделили, но светное сознание этого факта просто не замечает.

Куда же добрался наш новый «эго» в своей индивидуальной гонке преследования? Да кто куда. Кто — к мусорному баку с пищевыми отходами, кто — в мир иной, где «несть болей и воздыхания», и только немногие — к многомиллиардным состояниям или сытой должности... Общество, внутри которого во главу угла поставлен хватательный рефлекс, иначе выглядеть не может. Рефлекс, что и говорить, древний, основополагающий: каждая козявка, совершенствуя его на протяжении миллионов лет, достигла такого проворства, что только диву даёшься! Вон ведь как трудно прихлопнуть ту же муху, нагло воруящую остатки моего обеда, когда под рукой нет хотя бы простейшего «спецприспособления». Изворотлива, зараза!

Сим ли уподобимся?

Благодать!

Укажи мне такую тусовку,
Назови телешоу, канал,
Где б, хотя бы постольку-поскольку,
Наш юрист-либерал не мелькал.

Сколько кануло в лету героев!
Только он, как всегда, на плаву.
Не заботит пример его Ноев:
Легче вод наш партийный гуру.

Звёздный час: наступают дебаты...
Снова делятся деньги и власть.
«Правым», «левым» он
«лепит горбатого»,
Дабы выпала нужная масть.

Он за русских — пока их не мало,
Он за бедных — их тоже не счастье.
Всяк услышит в нем то, что достало,
Но сомнительна мне эта честь.

Он причислил себя к «оппозиции»
(А она — демократии мать!);
Всё кричит, но по каждой позиции:
«Что изволите?» Вот благодать!

***

Мне кажется, Россия, в лице её сегодняшних официальных представителей, всё больше и больше похожа на нищенку на паперти мирового капиталистического храма. «Подайте, Христа ради, инвестиции!» — канючит она одну и ту же фразу, забыв о элементарном достоинстве, былом величии и собственных немалых воз-

можностях. И, как профессиональная нищенка, уже не прячет своих уродств: коррупцию, бюрократические язвы, социальную запущенность, сверхэгоизм нуворишей... Но зачем ей, такой, инвестиции?

***

Если реальных результатов нет, а «приверженность курсу» остаётся прежней, невольно напрашивается вывод о том, что идиотизм вполне может быть и либеральным.

***

Обращает на себя внимание бурный процесс «провинциализации» российского пространства. В России остался один город — Москва, один научный центр — Сколково. Всё остальное воспринимается глухой серой провинцией, недостойной внимания.

***

Есть ли цель у нашего «особого» пути развития? Да и развитие ли это вообще? Не есть ли это, на самом деле, вековой процесс скатывания к нынешнему состоянию внесистемного хаоса? Ведь из социального организма, в своё время, были радикально удалены его «внутренние органы» — сословия. Попутно в их лице были уничтожены и присущие им традиции, в том числе социальные и моральные установки. Стоит ли теперь удивляться, что нас несёт куда попало, что у нас нет никаких внутренних тормов?

***

Понятие частной собственности было настолько шатким, настолько абстрактным в нашем сознании, что мы, поначалу, оценивали игры с ней слишком легкомысленно. По этой причине эпоха ваучеров и залоговых аукционов воспринималась нами как нечто постороннее, нас напрямую не касающееся. Тем более, мы не могли предвидеть последствия манипуляций с «социалистической собственностью» и скорректировать собственное поведение в той непростой обстановке намеренной массовой дезинформации. Эта особенность «советского человека» предопределила тактику и стратегию «ультралиберальных» реформ, проведенных в самые сжатые сроки.

***

Уровень внутреннего цинизма российской власти, продемонстрированный с ошеломляющей открытостью всему миру, определял не только полную дезориентацию общественного сознания, намеренно культивируемую, но и подтверждал тем самым её абсолютную социальную безответственность. Либеральные идеи лишь прикрывали воровскую суть «преобразований», воровскую суть власти. Не народ у нас вор (он берёт, чтобы выжить), а те, кто был возле власти или сам представлял её в те «лихие» времена.

У нас вообще недостатки правящих кругов (леность, склонность к «халяве») почему-то считаются народными... Но это не так! Недаром один из видных представителей дореволюционной элиты в сердцах произнес: «Протанцевали Россию!».

Итак, одни «протанцевали», другие измордовали, третьи — обокрали. Великолепно!

* * *

Давайте откроем словарь В. И. Даля и найдём там слово «артель». Внимательно прочтём толкование .... Не правда ли, это стоит целой исторической библиотеки?

Коротко: «Артель...товарищество за круговой порукой, за клятвой; братство, где все за одного, один за всех; дружина, соглась, община, общество, товарищество, братчина, для общаго хозяйства и особенно пищи, также для работы собща и раздела заработков, за вычетом расходов, прогула и пр.».

Далее: «Петербургския биржевыя артели за круговою порукою, по уверению всех торговых домов, заведение, которому нет подобнаго, по пользе его, ни в одной земле.»

Далее: «Атаманом артель крепка», «Артель города берут», «Один горюет, а артель воюет», «Артель своя семья», «Артельная каша гуще живёт».

И ещё: «Артель думой не владати», то есть: сколько голов, столько и умов (А. Т.). Тут и ироническое: «Что было в артели, всё свертели (съели)». Последняя фраза, кстати, почти идеально подходит к нынешней ситуации! Иногда под «артелью» понималась большая семья. «У меня ведь артель большая», — говорили тогда. Не случайно в сегодняшней России настойчиво насаждается культура «гей-майдана», обесценивающая традиционную семью и традиционные семейные ценности, — основу нашей самоидентификации, основу присущих нам взглядов на мораль и нравственность... И неспроста мы находимся на самом острие наркотической и алкогольной атаки, нацеленной на достижение этой же цели.

Это то немногое, что я выписал из словаря Даля. Думаю, что артельную нацию возможно победить только «артельным методом», когда бюрократия становится «артелью, товариществом за круговой порукой»... Но кому нужна такая «победа»?

О послушании...

Когда одни, достигнув благ и состояния,
Вмиг обнеся забором «нажитые»

дачи и дворцы,

Вдруг ринулись воспитывать

культуру послушания,

Чтоб всё по жёстким правилам,

как в царстве Цинь...

Тогда ретивому поклоннику

законов скажу:

Остановись-ка, погоди!

Не повторится ли чего из нашего

тридцать восьмого,

Или китайского, при Цинь Шихуанди?

Ведь так легко свалиться по привычке

В накатанную прежде колею!

Хоть нынче «демократия»,

простите за кавычки,

Но Родину любимую во всём я узнаю.

Верхи с низами жить не могут

по единому закону —

Такое вот «единство», чёрт возьми!

Верхи — в дворцы, низы — в промзону;

Такая «дивергенция»...

Не нравиться стишок?

Скьюз ми!

Повезло!

Нам повезло не в малости, и рады мы

как дети:

Сегодня у руля — непьющий президент!

Возможно, наконец, он цель для нас

наметил

И к ней нас приведёт и будет прецедент...

Непьющий, он же видит цели чётче,

Объект, что в ощущениях, реален,

не двоит.

Так помоги ему не спиться, Отче!

За Путина Владимира душа моя болит.